

**РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ:
ВОСПИТАНИЕ И САМОВОСПИТАНИЕ
ШКОЛЬНИКОВ**

К 210-летию со дня рождения А.С. Пушкина

Солнечный материк поэзии

**Владимир
Ермолаев**

Представить себе русскую литературу без Пушкина так же немислимо, как Россию без Волги.

Он входит в нашу жизнь с той едва осиленной по слогам строчки, с колыбельной, которой убаюкивает нас мать, с волшебством народной сказки. Входит, несмотря на громаду своего гения, так же естественно и просто, как естественно и просто растёт трава и светит солнце. И в тысячный раз изумляясь чуду родной природы, мы не замечаем уже, что смотрим на неё пушкинскими глазами, мыслим образами и сравнениями, которые впервые вспыхнули в его кристалльных стихах...

У каждого из нас своя дорога к Пушкину. Мне вспоминается, как однажды в пушкинскую квартиру на набережной Мойки вошёл одинокий посетитель. В прихожей, присев на скамейку, обул поверх башмаков мягкие суконные шлёпанцы и двинулся в тишину комнат. Шёл он как-то очень странно — с такой осторожностью, так напряжённо, словно под ногами был не паркет, а истончённый лёд. Вздёрнув кверху подбородок, прислушивался, как позванивают стёкла от проезжающих за окном автомобилей, долго стоял у книжного шкафа. И вдруг его пальцы начали стремительно летать по корешкам и переплёткам потемневших от времени томов. Покончив с книгами, рука опустилась и замерла на жёстких кудрях бронзового бюста поэта, затем соскользнула на плоскость стола, на котором и листы выцветшей бумаги, и очинённые перья, и книги лежали так же, как и в тот самый последний январский день.

Но никто из служителей музея, несмотря на явное нарушение правил осмотра, не попытался пресечь этой неподозрительной вольности...

Уже стоя в дверях, странный экскурсант сказал глухо:

— Я давно хотел побывать здесь. Теперь я видел Пушкина. Спасибо...

И высоко неся голову, скрылся на улице.

По записи в книге отзывов я узнал, что человек этот приезжал в Ленинград из Сибири — спустя двадцать с лишним лет после того, как в бою на Пулковских высотах навсегда потерял зрение...

У каждого из нас своё отношение к поэзии. Но мы с Пушкиным — когда он ненавидит и любит, смеётся и грустит, когда открыто бросает вызов «свободы, гения и славы» палачам. Взрывная сила его поэтического слова была такова, что российский самодержец не смог найти против неё более веского довода, чем пороховой заряд и свинец.

Через век с лишним другие убийцы в бессильной ярости заложили мины под каменные ступени, что вели к могиле великого поэта. Они хорошо знали, что по ним скоро снова пойдут, не могут не пойти сотни людей...

Соотечественники и наследники славы Пушкина... Сегодня, в день рождения поэта, тысячи их слушают стихи под мирной сенью Михайловских рощ, несут цветы к подножию его памятников, заполняют залы музеев...

Есть поэты, которые, несмотря на всё своё сверхноваторство, уже при жизни принадлежат прошлому. Есть поэты, которые проходят мимо нас, как острова, в бесконечном океане времени. Одни из них радуют глаз праздничной окраской, другие уходят за горизонт, ничего не оставляя в памяти...

Наш Пушкин — это огромный поэтический материк, знакомый с детства и всё ещё неизведанный до конца. Сверкающий мир его красок, неподдельных чувств, солнечного оптимизма продолжает волновать и сегодня. Этот сплав не поддаётся коррозии.

Вот почему и сегодня мы думаем о Пушкине как о своём современнике.